ДИАЛОГИ ИГОРЯ СТРАВИНСКОГО

С именем Игоря Стравинского связана целая музыкальная эпоха. Всего год не дожил он до своего 90-летия, исполняющегося в будущем году. А на пороге юности ему довелось увидеть Чайковского. Мимолетная встреча, она произошла на юбилейном спектакле бессмертной оперы Глинки «Руслан и Людмила» и словно символизировала «живую связь времен» — своеобразную творческую эстафету трех поколений музыкальной России.

Позже — успех первых балетов и симфонических произведений. Уехав из России еще до первой мировой войны, он посетил нашу страну уже в 1962 году. Под впечатлением многочисленных встреч композитор писал: «В дни пребывания

в Советском Союзе я имел возможность убедиться, насколько велико влечение к музыке у советских людей и как развито у них чувство устремленности к будущему».

Вероятно, нет музыкального жанра, в котором творчество Стравинского не оставило бы яркого следа. Балеты и оперы, симфонии и сюиты, вокальные сочинения и инструментальные пьесы — более 130 произведений! Как и его великие предшественники — Шуман и Берлиоз, Глинка и Чайковский, — Стравинский оставил значительное литературное наследие, посвященное и современной ему музыкальной жизни, и различным проблемам развития музыкального искусства. Несколько книг композитора

явились результатом его бесед с известным дирижером Робертом Крафтом, первым исполнителем многих его сочинений. В одноименник «Диалоги», вышедший в ленинградском отделении «Музыки» (1971), вошли наиболее ценные материалы из этих бесед.

Содержание «Диалогов» многообразно: о музыкальной России конца прошлого и начала нынешнего века; о музыке далеких эпох и наших дней; о любимых композиторах и исполнителях, прозаиках и поэтах; о слушателях и их эстетическом восприятии...

К современной музыке Стравинский относился взыскательно, стремясь выделить для себя (а следовательно, и для читателя) истинно художественные цен-

ности от второстепенных поделок, зачастую связанных с широковещательными и спекулятивными декларациями. Такое строгое «выборочное» отношение проявлялось у него не однажды и за пределами «Диалогов». Три года назад в одном из интервью он говорил: «У меня нет больше терпения слушать музыку, которая не только начисто лишена песенности или танцевальности, но вообще не занимается ничем другим, кроме как отражением шумов, возникающих при всякого рода технических процессах... Некоторые композиторы провозгласили своим credo отказ от всей музыки, предшествовавшей им. Они это делают по той причине, что в глубине души, вероятно, отлично знают: сравнение их работ с музыкой прошлого служит лишь грандиозному их посрамлению...».

Конечно, книга большого художника — всегда отра-

жение его личных вкусов. В «Диалогах» встречается явная недооценка Бизе или Мусоргского. А рядом — страницы, полные любви к Шуберту, Глинке, Чайковскому; яркие характеристики композиторов — современников — Дебюсси, Раавеля, де Фалья; лаконичные штрихи воспоминаний о встречах с Томасом Манном, Ролланом, Маяковским...

В «Диалогах» И. Стравинского богатство и сложность музыки, к счастью, не послужили поводом для умозрительных рассуждений. Разговор с читателем построен без внешней занятельности, но увлекательно. Вот почему эту книгу прочтут с интересом не только музыканты — профессионалы, но и все, кому близко и дорого музыкальное искусство.

Вл. БЛОК,
композитор.